

УДК 340.11

М. Г. Хаустова,
канд. юрид. наук, доцент
Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ С ДРУГИМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ ПОНЯТИЯМИ

В статье анализируется понятие правовой системы и ее взаимоотношения с другими юридическими феноменами правовой действительности, такими как правовая надстройка, механизм правового регулирования, правовая действительность и правовая жизнь. Определены их общие признаки, объем охваченных правовых категорий, структура и взаимное влияние юридических феноменов друг на друга и на общественные отношения в целом.

Ключевые слова: правовая система, правовая надстройка, механизм правового регулирования, правовая жизнь, правовая действительность, правовая среда.

Для углубленного анализа правовой системы необходимо установить взаимосвязь этого понятия с другими юридическими феноменами правовой действительности. Несмотря на то, что вопросы о данных соотношениях уже разрабатывались отечественными правоведами, Л. А. Луць справедливо подчеркивает, что и сегодня имеет место его отождествление с близкими по смыслу, но неравнозначными правовыми явлениями (системой права, механизмом правового регулирования, правовой действительностью, правовой жизнью) [12, с. 23, 24].

Следует особо отметить, что во всех подобных случаях речь идет о взаимозависимых понятиях, одно из которых, более узкое, охватываются дру-

гим, но при этом отнюдь не теряет от этого своего автономного значения [20, с. 132, 134]. Категория «правовая система» позволяет не только охватить собой весь комплекс правовых явлений, но и представить в системной связи организацию и взаимодействие всего правового как особого феномена нашей общественной жизни [9, с. 12].

К исследователям отдельных аспектов указанной проблемы следует отнести таких ученых, как С. С. Алексеев, М. И. Байтин, Л. А. Луць, М. И. Матузов, А. В. Малько, А. Х. Саидов, Ю. А. Тихомиров, Л. Б. Тиунова, М. М. Файнберг и др.

М. И. Байтин отмечает, что «понятие правовой системы прежде соотносится с такими категориями, как правовая надстройка, механизм право-

вого регулирования, механизм правового воздействия, правовая основа государственной и общественной жизни» [5, с. 38]. Из данного высказывания следует, что проблема соотношения названных юридических категорий достаточно актуальна, практически значима и поэтому требует дальнейшей разработки.

Появление термина «правовая система» наряду с такими, как «правовая надстройка», «механизм правового регулирования», «система права», «право», не случайно имеет и объективные предпосылки как теоретического, так и практического порядка.

Традиционно в отечественной литературе по теории права рассматривался вопрос о соотношении понятий «правовая система» и «правовая надстройка». Сегодня также есть смысл обратиться к анализу этого соотношения, имея в виду относительность последнего термина, хотя бы потому, что оно отражало первую в научной литературе попытку целостного рассмотрения правовой сферы жизни общества. Так, ранее в юридической литературе высказывалось мнение о тождестве понятий «право» и «юридическая надстройка». В частности, Я. Ф. Миколенко, широко трактуя термин «право», отме-

чал, что «право выражается в трех различных, но взаимосвязанных между собой формах: в нормах права, в правоотношениях и в правосознании» и что «все эти три формы выражения и осуществления прав и составляют юридическую или правовую надстройку» [17, с. 51].

По мнению С. С. Алексеева, понятия «правовая система» и «правовая надстройка» по объему почти совпадают. В то же время в последнюю из указанных категорий, охватывающую всю совокупность правовых явлений данного общества относительно базиса, включается и не господствующая правовая идеология, все формы и проявления правосознания, противостоящая действующей правовой системе часть надстройки. Целостный, системный характер явления правовой действительности, образующей правовую надстройку, свидетельствует как раз об их единстве и взаимосвязи, которые отражены в понятии «правовая система» [3, с. 69].

Правовая надстройка рассматривается как довольно сложное общественное явление, отличающееся гармоничным единством различных элементов – правовых взглядов, правовых учреждений и правоотношений. Она характеризуется взаимодействием всех ее элементов, их тесной

связью, которая не допускает взаимного исключения или поглощения одного элемента другим. В то же время элементы юридической надстройки имеют относительную самостоятельность и образуют собственные, качественно-своеобразные подсистемы с многоуровневыми структурами. Это позволяет выявить и определить в рамках системы основной элемент, который играет роль центрального звена и соответственно влияет на функционирование всех остальных элементов надстройки. Безусловно, центральное место в юридической надстройке, как отмечал М. И. Матузов, занимает право, которое формируется под влиянием экономических, культурных, политических, идеологических и других условий жизни общества [16, с. 25].

Если категория «правовая надстройка» согласно методологическим установкам того времени указывала на местоположение всех правовых явлений в общественной системе относительно экономики, то «правовая система» была призвана отразить внутренние, структурные, функциональные системные связи правовых явлений. Особенность правовой надстройки усматривалась в более тесной и непосредственной связи с экономикой, в том, что

правовая часть действительности отображает экономические процессы и существенно на них влияет в форме правовых взглядов, правовых учреждений и правовых отношений.

Понятия правовой надстройки и правовой системы рассматриваются как имеющие общие черты и одновременно отличающиеся друг от друга по ряду параметров, в том числе по: а) содержанию, б) порядку образования, в) элементному составу, г) целевой нагрузке, д) функциональному назначению [16, с. 26].

Сходство состоит в том, что «оба понятия отражают результат познания и охватывают все правовые явления общества» [22, с. 53]. И «правовая система», и «правовая надстройка» – категории, которые представляют собой сложные структурные образования, элементы которых находятся в тесной связи и подчинены некоторым общим закономерностям.

Однако в данном случае важнее сосредоточить внимание на различиях [22, с. 53], которые заключаются в следующем:

1) правовая надстройка и правовая система – категории, не совпадающие по содержанию: первая, чаще всего, понимается как совокупность связанных между собой трех компонентов – правовых взглядов, правовых учреждений и право-

вых отношений: надстройка отражает самый общий уровень правовой системы, поэтому здесь внимание концентрируется на более обобщенных проявлениях правовой действительности – правовых идеях (правосознание), правовой действительности (правоотношение), правовых институтах (нормы права), вторая представляет собой «чисто» юридическое понятие, достаточно широкое, сложное, позволяющее оперировать им при научном анализе всей правовой действительности [1, с. 393];

2) в рассматриваемых категориях разный порядок образования. Правовая система преимущественно создается государством и является ее инструментом, средством выражения политической воли, регулирования общественных отношений. Хотя, безусловно, не все компоненты этой системы создаются непосредственно властью. Правовая культура, правосознание, правовая идеология являются продуктом всего общества или отдельных его социальных групп, слоев, классов. Но элементы, на которые государство опирается при проведении в жизнь своей политики (право, суд, юридическая практика), создаются непосредственно им. В каждом обществе и государстве функциони-

рует своя правовая система, используемая для защиты его интересов;

3) правовая надстройка и правовая система, как уже отмечалось, по элементному составу разные;

4) категории «правовая надстройка» и «правовая система» несут различные целевые нагрузки: первая раскрывает местоположение правовых явлений, прежде всего, в экономике, вторая служит главным образом для выражения внутренних связей правовых явлений, их организации, структуры;

5) различие между данными категориям просматривается в их функциональном назначении. Правовая система отражает развитие правовой реальности, раскрывает функциональный аспект права, позволяет глубоко и всесторонне исследовать личность как основного носителя многих юридических качеств, адресата и исполнителя правовых предписаний. Задачи и назначение правовой надстройки – показать зависимость юридических явлений от материальных условий жизни общества, их взаимосвязь.

Задание и назначения правовой надстройки – продемонстрировать зависимость юридических явлений от материальных условий жизни общества,

ответить на гносеологический вопрос: что первично и что вторично.

Но, конечно, правовая система и правовая надстройка – явления правовой действительности, тесно взаимосвязанные. Именно правовая система, характеризуя целостность и необходимую связь элементов правовой надстройки, позволяет рассматривать последнюю как органическую систему.

Категория правовой системы органично и многосторонне связана также с понятием *механизма правового регулирования*.

При характеристике правовой системы рассматриваются все ее элементы, выявляются их единство и различия, самостоятельность и зависимость друг от друга, устанавливаются структура и порядок связей между ними. Механизм же правового регулирования предусматривает уяснение природы взаимодействия элементов правовой системы, поиск ответа на вопрос, каким образом они связаны между собой и какие специфические функции выполняют в системе. Все три категории – «правовая надстройка», «правовая система» и «механизм правового регулирования» – позволяют оценивать правовые явления в их диалектике.

Правовая система содержит юридические компоненты (право, законодательство, правоотношения и др.) в виде согласованного, сбалансированного, целостного образования. Механизм же правового регулирования раскрывает перед нами динамику этого понятия. То есть механизм правового регулирования характеризует эффективность, действенность, результативность права. Он охватывает те элементы, посредством которых осуществляется специфически-юридическое нормативное влияние права на общественные отношения, иными словами – сам процесс правового регулирования. Как отмечал С. С. Алексеев, понятие «механизм правового регулирования» – столь же широкое, как и понятие «правовая надстройка». Оно также включает в себя все существующие в данном обществе правовые явления, но характеризует их в процессе функционирования, то есть не в статическом, а динамическом виде [3, с. 69].

Сходство механизмов правового регулирования, правовой надстройки и правовой системы заключается в их структурной характеристике. Как и в правовой надстройке, первичной основой правового регулирования являются экономические потребности. Особенности

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

производственных отношений базиса определяют не только необходимость правового регулирования, но и его характер, значение в жизни общества, конкретное содержание.

Механизм правового регулирования – единая система юридических средств, обеспечивающих эффективное правовое воздействие на общественные отношения. По мнению С. С. Алексеева, процесс правового регулирования включает в себя три основных стадии: регламентирование общественных отношений, действие юридических норм, реализацию субъективных юридических прав и обязанностей. Этим трем стадиям соответствуют три основных элемента механизма правового регулирования: а) юридические нормы, б) правоотношения, в) акты реализации субъективных юридических прав и обязанностей [2, с. 227].

Нормативная основа рассматриваемого механизма правового регулирования имеет значение выходного элемента, поскольку именно от нее разворачивается цепь всех других юридических явлений, задействованных в этом процессе. На данном этапе уполномоченные субъекты формулируют (санкционируют) и выкладывают в различных правовых источни-

ках (нормативно-правовых актах, нормативно-правовых договорах и т. п.) юридические нормы общего правила поведения людей, в которых определяются разрешенные и необходимые правовые формы взаимодействия участников общественных отношений, а также конкретные обстоятельства (юридические факты), которые обуславливают изменения в их правовом положении.

На этой же стадии механизма правового регулирования дополнительно к правовым нормам иногда подключаются и такие юридические средства, как акты толкования правовых норм (интерпретационные акты), необходимость в которых определяется, с одной стороны, общим характером правовых предписаний, что иногда затрудняет их единообразное понимание, а с другой – недостатками, которые допускали на этапе юридической регламентации общественных отношений.

Переход к следующей стадии механизма правового регулирования связан с возникновением между субъектами права при наличии предусмотренных правовыми нормами юридических фактов индивидуализированных правовых связей, правоотношений, стороны которых наделяются субъек-

тивными юридическими правами и обязанностями. Установление правовых отношений позволяет их участникам начать непосредственное осуществление программ поведения, составляющих содержание реализации правовых норм.

Еще одной стадией механизма правового регулирования является применение норм права, которое заканчивается реализацией норм права. На данном этапе субъекты правового общения осуществляют свои юридические права и выполняют возложенные на них юридические обязанности. Если при этом характер поведения указанных лиц согласуется с требованиями юридических предписаний, отметка правового регулирования достигнута, значит, механизм правового регулирования сработал.

Особую роль в правовом регулировании общественных отношений играет правосознание, которое опосредует все стадии механизма правового регулирования, так или иначе связанные с осознано-волевым поведением социальных субъектов. К другим факторам, которые существенно влияют на функционирование механизма правового регулирования, относятся правовая культура населения и законность. Эти правовые явления создают своео-

бразный фон для правового регулирования и таким образом, в зависимости от их состояния, усиливают или, наоборот, снижают его положительный эффект [7, с. 416].

Что касается законности и правопорядка, то они являются показателями эффективности деятельности органов государства, обеспечивающих функционирование юридического механизма, правового регулирования, но не относящихся к совокупности средств, осуществляющих непосредственное правовое воздействие на общественные отношения.

Центральным и главным звеном механизма правового регулирования считаются право и возникающие на его основании правоотношения. Последние выполняют функцию воплощения юридических норм в жизнь, то есть представляют собой основные правовые средства, с помощью которых происходит реализация вариантов поведения, заложенных в этих нормах.

Таким образом, механизм правового регулирования и правовая система различаются по элементному составу, функциональному назначению и объему содержания. Механизм правового регулирования – категория, включающая в себя значительно меньшее количество элементов, чем правовая

система, так как далеко не все юридические явления принимают непосредственное участие в правовом регулировании. Эти понятия соотносятся как часть и целое.

В понятии правовой системы выражаются в первую очередь целостность и взаимосвязь соответствующих элементов, а в понятии механизма правового регулирования акцентируется внимание на функциональной стороне, процессе правового регулирования общественных отношений.

Как указывает С. С. Алексеев, широкое понятие, охватывающее все без исключения правовые явления, – это «*правовая действительность*» [4, с. 48]. Это все – в мире правовых явлений. Однако в этом предельно широком понятии выделяются активные элементы, которые так или иначе касаются позитивного права и тесно взаимосвязаны. Это и есть правовая система. Итак, по мнению ученого, правовая система отличается от правовой действительности тем, что она объединяет в себе наиболее активные элементы правовой действительности – правосознание, право и юридическую практику, которые так или иначе касаются позитивного права [2, с. 168].

Анализируя эти элементы и категории, С. С. Алексеев при-

шел к выводу, что само понятие правовая система позволяет охватить все указанные явления и сохранить в четком, «не размытом» виде категорию, которая отражает главное в правовой действительности, само институциональное социальное нормативное образование – объективное право. Как отметил ученый, само понятие «правовая система» позволяет охватить на основе юридических норм в единстве и во взаимосвязи все конститутивные элементы правовой действительности и очертить общую конструкцию действующего права в той или иной стране. Именно для этого было выделено понятие «*национальная правовая система*» – право данного общества (страны) как исторически конкретного социального организма.

Эту же мысль поддерживает и А. В. Поляков, утверждая, что под правовой действительностью в широком смысле этого слова следует понимать не только действительность самого права, но и всех явлений, так или иначе связанных с правом (включая правовую патологию, правонарушения). Правовая действительность – это интересубъективная социальная действительность, взятая в особом ракурсе. Это ракурс жизненного мира права,

мира «привычного», в котором экзистенциально укоренился каждый правовой субъект и в котором создаются правовые смыслы и правовые интерпретации. По мнению исследователя, правовая система представляет собой явление, интеллектуально вычлененное из правовой действительности, и включает в себя не все правовые феномены, а только те, которые непосредственно взаимодействуют с социальным субъектом (обществом), обеспечивая возможность социальной объективации, интернализации (включая легитимацию) правовых текстов конкретного общества [19, с. 613, 614].

С мнением этого ученого не соглашаются О. В. Малько и В. А. Затонский, утверждая, что категория «правовая система» не выступает самым широким правовым понятием и не имеет возможности охватить собой все, что есть юридического в обществе, всю юридическую сферу, среду. Авторы считают, что наиболее широким правовым понятием является «правовая жизнь», которое характеризует собой не только совокупную упорядоченную и неупорядоченную правовую действительность, но и процесс исторического развития права в целом, основные этапы его эволюции [14, с. 8]. Этим категория «пра-

вовая жизнь» отличается от категории «правовая действительность». Предлагая ввести в категориальный аппарат юридической науки новое, более объемное по содержанию понятия – «правовая жизнь», исследователи отмечают, что эти две категории, то есть «правовая жизнь» и «правовая система» вполне могут «мирно сосуществовать», обогащая и дополняя друг друга [Там же, с. 9, 10].

По мнению, А. В. Малько, *правовая жизнь* – это форма социальной жизни, которая отображается преимущественно в правовых актах и правоотношениях и характеризует специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов. Категория «правовая жизнь» приобретает все большую научную и практическую значимость. Именно она призвана отражать противоречивую юридическую действительность, которая сложно развивается, и неразрывную связь различных правовых явлений со всеми другими сферами жизнедеятельности общества – экономической, политической, моральной, религиозной и др. Как однопорядковое понятием общественной, экономической, культурной, духовной религи-

озной жизни, понятие правовой жизни используется для обобщенной оценки правовой обстановки в конкретно-исторических условиях действительности и правового поведения социальных групп, слоев и отдельной личности. Правовая жизнь позволяет оценивать условия, в которых она существует, и детерминирующие ее условия: тип правовой системы, состояние законодательства, уровень правовой культуры и правовой активности, правовой менталитет общества и его отдельных сообществ, режим законности и правопорядка, в целом правовую атмосферу общества, правовые ожидания и реальное поведение людей в правовой сфере, характер действия права, отношение власти к праву и др. Правовая жизнь отражает особенности и уровень правовой действительности, отношения субъектов к праву, правовым учреждениям и степень удовлетворения средствами права своих интересов [6, с. 396].

Без глубокого исследования категории «правовая жизнь» невозможно в полной мере понять именно право, его истоки, причины становления, логику развития. Именно разнородные юридические реалии, которые объективно существуют, требуют соответствующи-

щих юридических предписаний, правил, норм.

Можно выделить следующие признаки правовой жизни:

1. Она выступает составной частью и особым видом общественной жизни, поскольку право – это социальный институт, адаптированный к особенностям жизни конкретного народа. «Правовая жизнь, – подчеркивал И. М. Михайловский, – является только частью более широкого понятия – социальная жизнь» [18, с. 38].

2. Правовая жизнь связывается с юридическими правилами поведения (предписаниями) и с соответствующими юридическими последствиями. «И как основным признаком понятия правовой жизни является наличие юридических норм, так и основной, характерным признаком понятия «социальная жизнь» является наличие социальных норм вообще, т.е. различного рода правил, регулирующих распорядок совместной жизни людей, их взаимоотношения...» [18, с. 39, 40].

3. Правовая жизнь – это одно из условий существования государственно-организованного общества, поскольку призвано определенным образом оформлять личное, государственное и общественную жизнь.

4. Правовая жизнь – часть духовной практики народа, наиболее ярко демонстрирует особенности той или иной нации, ее специфику, менталитет. Как верно заметил И. А. Ильин, «правовая жизнь подлежит общему и основному закону духовного развития и является, подобно религии, философии, науки, искусства и творчества, разновидностью единого жизненно-духовного развития», «правовая и политическая жизнь должна оставаться верной своим глубоким... корням, а эти корни имеют духовную природу» [8, с. 37].

5. Правовая жизнь тесно взаимосвязана с экономической и политической жизнью. Первая в большей степени выступает по отношению к последней в виде своеобразной формы. Вместе с тем она может, как известно, осуществлять обратное влияние на экономику и политику стимулирующего и сдерживающего характера. Учитывая, что экономические и политические факторы в этом смысле соотносятся с юридическими соответственно как содержание и форма, изучать правовую жизнь в чистом виде, как это предлагал Г. Кельзен, было бы недостаточным. «Если социология права предпочитает раскрыть закономерности правовой жизни, – отмечал

Э. Эрлих, – то ей необходимо заниматься также и общественными и экономическими явлениями, потому что развитие права может быть правильно понятым только в связи с общественным и экономическим развитием» [10, с. 82].

Правовая жизнь содержит комплекс всех правовых явлений – как положительных, так и негативных составляющих. К первым следует отнести именно право (отражающее права человека, идеи справедливости, гуманизма, свободы и т. д.); правовую систему в целом; механизм правового регулирования; законные правовые акты (правомерные действия, их результаты, юридические документы); юридические действия (как разновидность правомерного действия – юридического факта) и события как юридический факт; правовые режимы и первичные юридические средства, которые составляют (льготы, поощрения, разрешения, запреты, наказания, обязанности и др.) правоотношения и юридическую практику; правосознание и правовую культуру; законность и правопорядок; юридическую науку и образование (и их структуры) и т. д. Ко вторым в основном относятся негативные, противоправные явления (преступления и другие правонарушения,

их субъекты и криминальные структуры; коррупция, злоупотребления, деформации правосознания, отображаемые в правовом нигилизме, идеализме, популизме; ошибки в праве и другие препятствующие положительной юридической деятельности факторы) [15, с. 19].

Рассматривая вопрос о соотношении понятий «правовая жизнь» и «правовая система», А. Малько вполне справедливо замечает, что таким образом правовая система выступает лишь составной нормативно-упорядочивающей частью правовой жизни, поскольку последнее явление (и понятие) шире, чем первое. Элементами правовой системы, считает он, выступают, прежде всего, те, которые необходимы для процесса правового регулирования, целенаправленного воздействия на сознание и поведение субъектов [15, с. 25]. По его мнению, правовая система создает условия для нормального течения правовой жизни, обеспечения ее стабильности, нейтрализации и вытеснения из нее негативных юридических явлений (правонарушений, злоупотреблений и т. д.). Иначе говоря, относительно правовой жизни она играет организующую роль, придает ей определенное единство, соответствующих правовых основ.

Как правильно подчеркивает Т. В. Кухарук, «... будучи стороной правовой жизни, правовая система выступает как внутренне организованная, динамичная целостность, состоящая из процессов и действий, ведущих к образованию и совершенствованию правовых явлений и взаимосвязей между ними» [11, с. 10].

В связи с этим категория «правовая жизнь» позволяет достаточно масштабно оценивать правовую действительность, как в положительном, так и негативном плане. Подобная категория сегодня достаточно востребована, так как придает правовым реалиям, отражающим ее, определенную целостность. Ведь в любой жизни, в том числе и правовой, существуют разнонаправленные явления и процессы, как положительные, так и отрицательные.

Итак, понятие «юридическая надстройка» демонстрирует место и роль правовых принципов в социальной системе только относительно экономического базиса, понятие же «правовая жизнь», включая юридическую надстройку, аккумулирует в себе и все другие аспекты бытия права – религиозный, национальный и др.

Если понятие «правовая среда» означает лишь специфическую правовую атмосфе-

ру, совокупность соответствующих условий, в рамках которых осуществляется юридическая деятельность, то категория «правовая жизнь» – юридическую часть социальной жизнедеятельности, все формы и виды проявления и реализации права, все то, что происходит в обществе и относится к юридической сфере.

Если механизм правового регулирования – категория, призванная отражать преимущественно функциональную, поведенческую сторону права, процесс его действия, то понятие «правовая жизнь» – это еще и институциональные основы права. Механизм правового регулирования – это совокупность взятых в единстве наиболее важных (но далеко не всех) юридических средств, осуществляющих регулятивное воздействие на общественные отношения. Понятие же «правовая жизнь» включает в себя все юридические средства, всю правовую действительность, так сказать, весь существующий быт.

Как правильно отмечали Ю. О. Тихомиров и И. В. Котелевская, «... часто на практике и в теории применяется ряд понятий, которые отражают различные стороны правовой жизни общества. К их числу относятся понятия «право», «правовая система», «законность», «право-

вые акты», «нормы права» и др. [21, с. 7].

В содержании правовой жизни ведущим элементом можно назвать правовые акты, поскольку именно в них отражаются, прежде всего, юридическое бытие, именно в них живет право [15, с. 27]. В повседневной действительности граждане встречаются не с правом вообще, а с правовыми актами, которых существует великое множество. Последние выступают основной частью правовой жизни в силу того, что они представляют собой важнейшие средства удовлетворения интересов субъектов, наиболее распространенные и осязаемые формы его проявления.

Исходя из этого, суть правовой жизни можно раскрыть, исследовав природу юридических документов, с помощью которых определенные лица достигают тех или иных целей, удовлетворяют конкретные интересы [23, с. 10].

Например, исследуя тексты таких актов, как Русская правда (в разных редакциях), Судебники, другие важные памятники древнерусского права, мы узнаем и о значительных исторических событиях того периода, поскольку правовая жизнь – это определенное зеркало жизни общества в целом. В правовых актах-документах содержатся

ценные и концентрированные (обобщенные) сведения о культуре конкретного народа, его быт, отражается своеобразием общественного политического уклада [13, с. 124].

Итак, правовая жизнь и правовая система являются юридическими понятиями, которые отражают наиболее высокий уровень обобщения правовой материи. Они охватывают все правовые явления общества. Однако категория «правовая жизнь» все же характеризует и определяет наиболее общий уровень правовой системы общества, рассматривает наиболее обобщенные формы выражения правовой действительности. Кроме того, правовая система конкретного общества характеризуется определенным элементарно-структурным принципом построения, обладает четкой формализованной структурой, имеет свои задачи, цели, строго определенные базовые принципы, юриди-

ческие идеалы и философско-правовые строения, закрепляет особенности правосознания и правовой культуры. Существование любой социальной системы предполагает наличие у нее основных задач и достижения ею определенной цели. Правовая система, обеспечивающая регулирование отношений в государстве, осуществляет на общественные отношения нормативно-организационное влияние. Такое регулирование является свойством системы, поскольку может проявляться только в виде взаимодействия ее элементов.

Таким образом, ни установление прочного правопорядка, ни достижение эффективного правового регулирования категория «правовая жизнь» обеспечить не может. В связи с этим рассматриваемые категории необходимо разграничивать, допуская их существование и взаимообогащение.

Список литературы: 1. Актуальные проблемы теории государства и права : учеб. пособие / отв. ред. Р. В. Шагиева. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 393. 2. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения: моногр. / С. С. Алексеев. – М. : Норма, 2001. – 752 с. 3. Алексеев С. С. Общая теория права : учебник / С. С. Алексеев. – [2-е изд., перераб. и доп.] – М. : ТК Велби, Проспект, 2008. – 576 с. 4. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового развития – надежда и драма современной эпохи : учебник / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 2000. – 642 с. 5. Байтин М. И. Правосвязующее звено между политической властью, государством и правовой системой общества / М. Н. Байтин // Вопр. теории гос-ва и права: личность, право, правовая система. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1988. – С. 34–48. 6. Гойман-Калинский И. В. Элементарные начала общей теории права : учеб. пособие / И. В. Гойман-Калинский, Г. И. Иванец, В. И. Червонок. – М. : Проспект, 2003. – 489 с. 7. Загальна теорія держави і права / за ред. М. В. Цвіка, О. В. Петришина. – Х. : Право, 2009. – 584 с. 8. Ильин И. А. О сущности правосознания : моногр. / И. А. Ильин. – М. : Проспект, 1993. – С. 37. 9. Кудрявцев В. Н. Право: развитие общего понятия / В. Н. Кудрявцев, А. М. Васильев // Сов. гос-во и право. – 1985. – № 7. – С. 12.

10. *Кульчар К.* Основы социологии права : учебник / К. Кульчар. – М. : Проспект, 1981. – С. 82.
11. *Кухарук Т. В.* Правовая система и систематика законодательства : автореф. дис. на стиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Т. В. Кухарук. – СПб., 1998. – С. 10.
12. *Луць Л. А.* Європейські міждержавні правові системи: загальнотеоретична характеристика : автореф. дис. на здоб. наук. ступ. д-ра юрид. наук. / Л. А. Луць. – К., 2004. – 56 с.
13. *Малько А. В.* Теория правовой политики : моногр. / А. В. Малько. – М. : РИОР ; ИНФРА-М, 2012. – 346 с.
14. *Малько А. В.* «Правовая жизнь» и «правовая система»: соотношение понятий / А. В. Малько, В. А. Затонский // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 2. – С. 6–20.
15. *Малько А. В.* Основы правовой политики : учеб. пособ. [для магистрантов] / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. – М. : РИОР ; ИНФРА-М, 2013. – 170 с.
16. *Матузов Н. И.* Право как центральный элемент и нормативная основа правовой системы / Н. И. Матузов // Вопр. теории гос-ва и права. – 1988. – № 18. – С. 26–49.
17. *Миколенко Я. Ф.* Право и формы его проявления / Я. Ф. Миколенко // Сов. гос-во и право. – 1965. – № 7. – С. 51–72.
18. *Михайловский И. В.* Очерки философии права : акад. курс : [в 3-х т. – Т. 1; изд. 2-е, перераб. и доп.] / отв. ред. И. В. Михайловский. – Томск, 1914. – 338 с.
19. *Поляков А. В.* Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного похода : курс лекций / А. В. Поляков. – СПб. : Изд. дом СПб. гос. ун-та, 2004. – 864 с.
20. *Саидов А. Х.* Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / под ред. В. А. Туманова. – М. : Юрист, 2004. – 448 с.
21. *Тихомиров Ю. А.* Правовые акты : учебн.-практ. и справ. пособие / Ю. А. Тихомиров, И. В. Котелевская. – М., 1999. – С. 7.
22. *Тиунова Л. Б.* Системные связи правовой действительности: моногр. / Л. Б. Тиунова. – СПб., 1993. – С. 53.
23. *Файнберг М. М.* Модернизация правовой системы Российской Федерации: проблемы теории и практики : автореф. дис. на стиск. учен. степени канд. юрид. наук / М. М. Файнберг. – Ростов н/Д., 2008. – 36 с.

СПІВВІДНОШЕННЯ ПРАВОВОЇ СИСТЕМИ З ІНШИМИ ЮРИДИЧНИМИ ПОНЯТТЯМИ Хаустова М. Г.

У статті аналізуються поняття правової системи та її взаємовідносини з іншими юридичними феноменами правової дійсності, такими як правова надбудова, механізм правового регулювання, правова дійсність та правове життя. Визначаються їх загальні ознаки, обсяг правових категорій, що входять до їх складу і структур, та взаємний вплив юридичних феноменів один на одного та на суспільні відносини в цілому.

Ключові слова: правова система, правова надбудова, механізм правового регулювання, правове життя, правова дійсність, правове середовище.

RELATIONS BETWEEN THE LEGAL SYSTEM AND OTHER LEGAL NOTIONS Haustova M. G.

The article has analysed the notion of legal system, its relationship with such legal phenomenon as legal superstructure the mechanism of legal control, legal reality and legal life, The author has determined their common features, strycture and mutual in fluence of legal phenomenon on each other and on the social relations as a whole.

Key words: legal system, legal superstructure, mechanism of legal control, legal life, legal reality, legal envizonment.

Поступила в редакцію 02.02.2013 г.